

Хотя так и говорили, Сяо Жун всё же чувствовала, что они были близки, в отличие от неё и Цзин Тяньюэ, которые ещё не до конца узнали друг друга.

Но это было неизбежно, всё дело во времени.

Цзин Тяньюэ выросла с Хун Цзэ, дружила с Гао Цзин много лет, а Цинь Мянью был её бывшим партнёром.

А я?

Чжоу Чжоу смотрела, как Сяо Жун на мотоцикле увозит Цзин Тяньюэ.

Конец лета, ночью было прохладно, но вокруг отеля было довольно пустынно. Однако Хун Цзэ беспокоился, боясь, что их сфотографируют. Маски и шлемы — это ещё куда ни шло, но он всё же отправил за ними людей, держась на расстоянии.

Если бы это были другие артисты, он бы их уже запер.

Но Цзин Тяньюэ невозможно запереть. Она как весенний сад, всегда найдёт способ выбраться наружу.

Как друг, Хун Цзэ был рад за неё.

Но как только он вспоминал о Цинь Мянью и всей этой куче проблем, его лицо снова становилось мрачным. Он позвал своих помощников и начал видеоконференцию с командой.

Вечерний ветерок развеивал волосы Сяо Жун, а Цзин Тяньюэ спросила:

— Ты так уверенно управляешь?

Было немного неловко. Цзин Тяньюэ, которая не садилась на велосипед уже сто лет, разве что для фотосессий, а уж мотоцикл и подавно. Она всегда передвигалась с водителем или сама за рулём.

Последний раз она управляла мотоциклом почти десять лет назад.

— Лучше тебя.

Сказала Сяо Жун.

Её схватили за талию, и она едва не потеряла управление.

Они были далеко от центра, и Сяо Жун ехала без определённого направления, пока не остановилась у поля.

Уже было поздно, день был душным, и даже звёзды не появились.

Фонари стояли криво, а насекомые кружились вокруг ламп.

Сяо Жун остановилась, опершись на руль.

Цзин Тяньюэ обняла её за талию, прижавшись лицом к её спине.

Вокруг никого, тишина.

Через некоторое время Сяо Жун сказала:

— Комаров много.

Цзин Тяньюэ:

— Кто виноват, что ты не надела куртку.

Мотоцикл снова тронулся, и в ночном ветре Цзин Тяньюэ вдруг спросила:

— Почему ты ударила его?

Сяо Жун ответила без раздумий, её голос был таким же расслабленным, как у Цзин Тяньюэ, но с оттенком лета, а слова были как холодная вода из колодца:

— Он заслужил.

— Он тебя обидел.

В этом было что-то героическое.

Цзин Тяньюэ усмехнулась:

— Ты такая решительная.

Её настроение было сложным, она не ожидала, что Сяо Жун заступится за неё.

Ведь даже после стольких признаний в любви, она знала, что в них есть искренность, но большинство людей в мире ставят интересы выше всего. Сяо Жун, до того как полюбила её, тоже была артисткой.

— Ты не думала о последствиях? Ты могла вообще покинуть эту индустрию.

Голос Цзин Тяньюэ был наполнен смешком, она всё ещё обнимала Сяо Жун за талию. Девочка была стройной, наверное, весила меньше, чем она. Такая высокая, но, казалось, её мог унести ветер.

Вокруг никого, только слышен был шелест насекомых и далёкий гул машин. Город был далеко, съёмочная площадка ещё дальше.

Это было их редкое время наедине за более чем год знакомства.

— Это был инстинкт.

Сяо Жун прищурилась:

— Он всегда так с тобой обращался?

Цзин Тяньюэ рассмеялась:

— Почему ты так любишь спрашивать о моём бывшем? Разве это не табу в отношениях?

— Просто, — Сяо Жун запнулась, — хочу знать.

— Всё равно я не вернусь в прошлое, так что лучше узнать больше о тебе.

Её духи были едва уловимы, почти незаметны рядом с Цзин Тяньюэ.

— Как именно.

Цзин Тяньюэ прижалась лицом к спине Сяо Жун.

— Он тебе не верил.

Сяо Жун было немного грустно. Оставив в стороне личные чувства Цинь Мянэ, он был действительно талантливым актёром, человеком с большим актёрским дарованием.

Такие люди, как он, кажутся идеальными и в отношениях. Но слухов было много, и реальность оказалась далеко не такой.

Раньше она не задавала Цзин Тяньюэ лишних вопросов, считая это ненужным.

Она полюбила её давно, и их будущее было только впереди, так что промежуток между прошлым и настоящим не стоило трогать.

Но сегодня она увидела, что это всё же нужно знать.

Она хотела понять Цзин Тяньюэ на всех этапах её жизни.

Но она не ожидала, что Цинь Мянэ сразу же начнёт обвинять, не разобравшись в ситуации.

— Я привыкла.

Цзин Тяньюэ обняла её крепче, они не видели лиц друг друга. Сяо Жун опустила взгляд на руки, обнимающие её талию.

— Раньше в интервью ты говорила, что любишь его, потому что он был особенным.

— Теперь он таким не кажется.

Голос Цзин Тяньюэ был немного меланхоличным. Между ними всегда была разница в возрасте, что изначально затрудняло Сяо Жун найти своё место.

Опыт приходит с годами, но любовь может быть сильной с самого начала.

Она использовала это, чтобы быть бесстрашной.

— Это тебя огорчает?

Спросила Сяо Жун.

Она подняла голову, но звёзд не было.

— Что тут такого, ты же не веришь этим новостям, — голос Цзин Тяньюэ был спокоен, — что если я эмоциональна, значит, ещё не отпустила. Даже моя мама поверила.

Она усмехнулась:

— Когда отношения начинают утомлять, они теряют смысл.

— Цинь Мянэ немного неуверен в себе, — она запнулась, — ты, наверное, знаешь, что вначале

я его поддерживала. Его первый фильм действительно сделал его знаменитым.

В индустрии многое требует усилий, и после первого успеха нужно ещё много работать.

Она готова была тратить деньги на его продвижение и вкладывать душу в их отношения.

Самое забавное, что это она сделала предложение.

Так что эти отношения начались с неё, и закончились тоже ею.

Как мечта о любви, которая забывает, насколько скучной может быть жизнь после страсти.

Сяо Жун кивнула:

— Это его проблема.

— Я так завидую.

Она тихо сказала.

Цзин Тяньюэ не расслышала:

— Что ты говоришь? Комары громче тебя.

Сяо Жун:

— Ничего.

Цзин Тяньюэ обняла её за шею, мотоцикл начал вилять, и Сяо Жун испугалась, крепче схватившись за руль, но оказалась в ловушке.

— Ты любишь бормотать.

Цзин Тяньюэ приблизилась, её дыхание касалось щеки Сяо Жун.

Та вздохнула:

— Я сказала, что завидую ему.

Цзин Тяньюэ удивилась:

— Актеру? Это не так уж сложно. Если ты постарайся, то и ты сможешь получить награду. Знаешь, та самая Чэнь, её награда была куплена.

— А Цинь Мян?

— Нет, он в этом плане был серьёзен.

— Значит, к тебе он был несерьёзен?

Сяо Жун продолжила.

Цзин Тяньюэ щипнула её за талию:

— Ты такая остроумная.

Сяо Жун вздохнула:

— Потому что мы не так уж близки.

Её голос был тихим и лёгким, как камень, упавший в воду, вызывая рябь в чьём-то сердце.

Цзин Тяньюэ слезла с мотоцикла, засунув руки в карманы куртки. Она нащупала пачку сигарет и спросила Сяо Жун:

— У тебя есть зажигалка?

Сяо Жун:

— Угадай.

Цзин Тяньюэ:

— Не шути.

У неё действительно была. У неё была небольшая привычка курить, но она скрывала это. Люди на съёмочной площадке знали, но не говорили.

Вэй Иминь тоже иногда курил и звал её с собой.

Сяо Жун зажгла сигарету для Цзин Тяньюэ. Её хобби было необычным для девочки — она коллекционировала зажигалки. Но когда она была в группе, это хобби не афишировалось, чтобы не повредить имиджу.

— Исследовательский институт N-O-I —

Лян Ии: Вау, Сяо Жун, ты ещё и драться умеешь?

Чжао Минъянь: [Аплодисменты][Аплодисменты] Я в шоке, честно, столько лет и не знала, что ты такая смелая.

Вэнь Фу: [Поглаживание][Поглаживание] Не обращай внимания на этих идиотов в интернете.

Лян Ии: Не гладь её по голове!

Чжао Минъянь: Ты больная? Когда я глажу, ты смотришь, а тут даже смайликом нельзя?

Лян Ии: Нельзя!

Сяо Жун: [Видео]

Сяо Жун: Рука немного болит.

Вэнь Фу: Ты должна отправить это своей богине.

Лян Ии:

Вот ты как всё понимаешь.

Конечно, Сяо Жун так и не отправила.

Интересный факт о «Высоком взлёте»: самая популярная мелодия для танцев Сяо Жун — «Пьяная бабочка».

В комментариях спрашивали о сюжете с бывшим мужем, ну, он будет упоминаться по частям.

И я предупреждала в описании — если это сильно беспокоит, можно подождать до конца.

Но спасибо за подписки~) Поклон.

<http://bllate.org/book/17670/1646919>